

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____

«Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Ответственность за нарушение обязательств»

Студент

А.А. Назыров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., Р.Ф. Вагапов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность выбранной темы бакалаврской работы обусловлен тем, что ответственность за нарушение обязательств не может быть рассмотрена без вопроса о гражданском правонарушении и гражданско-правовой ответственности. В юридической литературе иногда эта взаимосвязь остается без должного на то внимания. Поэтому анализ гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств логичнее проводить в соответствии с выработанным в науке и практике пониманием гражданского правонарушения и гражданско-правовой ответственности в целом.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей ответственности за нарушение обязательств как отраслевого института гражданского права.

Задачами настоящего исследования являются:

- дать общую характеристику обязательств и ответственности за их нарушение;
- проанализировать основания, меры и ограничения ответственности за нарушение обязательств;
- рассмотреть некоторые особенности ответственности за нарушение обязательств, закреплённые в главе 25 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Структура работы состоит из введения, трёх глав и десяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём выпускной квалификационной работы составляет 67 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика обязательств и ответственности за их нарушение.....	6
1.1 Понятие обязательств в гражданском праве.....	6
1.2 Понятие гражданского правонарушения.....	9
1.3 Понятие ответственности за нарушение гражданско-правовых обязательств.....	13
Глава 2 Гражданско-правовая характеристика ответственности за нарушение обязательств.....	18
2.1 Основания ответственности за нарушение обязательства.....	18
2.2 Обязанность должника возместить убытки.....	25
2.3 Взыскание неустойки.....	31
2.4 Ограничение размера ответственности по обязательствам.....	41
Глава 3 Некоторые особенности ответственности за нарушение обязательств.....	46
3.1 Ответственность за неисполнение денежного обязательства.....	46
3.2 Особенности субсидиарной ответственности.....	50
3.3 Ответственность должника за своих работников и за действия третьих лиц.....	55
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что обязательственные правоотношения являются самыми распространёнными правоотношениями в предмете гражданского права. Гражданско-правовые обязательства наполняют гражданское законодательство в большей мере по сравнению с другими институтами гражданского права. Поэтому не без интереса остаётся вопрос о необходимости их надлежащего исполнения и каким образом реагирует законодатель, если этого не происходит. Реакция законодателя выражается в установлении норм об ответственности за нарушение обязательств. Гражданский кодекс Российской Федерации посвятил этому специальную главу (глава 25), в которой представлено основное правовое регулирование вопросов по выбранной теме исследования.

Интерес к выбранной теме бакалаврской работы обусловлен ещё и тем, что ответственность за нарушение обязательств не может быть рассмотрена без вопроса о гражданском правонарушении и гражданско-правовой ответственности. В юридической литературе иногда эта взаимосвязь остается без должного на то внимания. Поэтому анализ гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств логичнее проводить в соответствии с выработанным в науке и практике пониманием гражданского правонарушения и гражданско-правовой ответственности в целом.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей ответственности за нарушение обязательств как отраслевого института гражданского права.

Задачами настоящего исследования являются:

- дать общую характеристику обязательств и ответственности за их нарушение;

- проанализировать основания, меры и ограничения ответственности за нарушение обязательств;
- рассмотреть некоторые особенности ответственности за нарушение обязательств, закреплённые в главе 25 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Объектом исследования выступают гражданско-правовые отношения, складывающиеся в рамках наступления и применения гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств.

Предметом исследования послужили нормы гражданского законодательства, регулирующие особенности применения ответственности за нарушение обязательств в гражданском праве.

Теоретической основой настоящего исследования послужили научные труды таких учёных как Архипов Д.А., Гуна А.Н., Дегтярев С.Л., Занковский С.С., Зардов Р.С., Ибрагимова А.И., Ковязина Н.М., Коновалов А.М., Кортиашвили Н.В., Курбатов А.Я., Мальбин Д.А., Можиян С.А., Монастырский Ю.Э., Сударев Г.А., Тарасов П.А., Хохлов В.А. и др.

Нормативно-правовой основой исследования выступили действующие нормативно-правовые акты, содержащие гражданско-правовые нормы об ответственности за нарушение обязательств. Материалы исследования подкреплены примерами из судебной практики.

Методологической основой исследования послужили такие общенаучные методы исследования как сравнение, анализ, дедукция, индукция и другие. Среди частнонаучных методов использовались технико-юридический, формально-логический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы в их различном сочетании.

Структура работы состоит из введения, трёх глав и десяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика обязательств и ответственности за их нарушение

1.1 Понятие обязательств в гражданском праве

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) под обязательствами понимает правоотношения, в которых одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица определенное действие – передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги, внести вклад в совместную деятельность и т.п. либо воздержаться от совершения определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ст. 307 ГК РФ) [7].

Исходя из определения обязательства, данного в ГК РФ можно выделить его основные черты.

Во-первых, это разновидность правоотношения, а так как его формулирует ГК РФ, то такое правоотношение будет гражданским.

Во-вторых, законодатель оперирует двумя важными словосочетаниями, такими как правомочие кредитора и обязанность должника. Эти две юридические конструкции не могут существовать друг без друга в рамках одного правоотношения. Можно даже говорить о том, что обязательство представляет собой единое гражданско-правовое явление, только условно распадающееся на две составляющие. Например, в договоре купли-продажи преследуемая сторонами цель как правовое основание договора достигается таким своеобразным двуединым актом, как исполнение обязательства продавцом и покупателем. Кредиторское правомочие чего-либо требовать от должника выступает основанием и содержанием его обязанности, его долга.

С юридической точки зрения используется технический прием экономии гражданско-правового понятия одного и того же явления. Право кредитора подразумевает долг обязанной стороны, а обязанность должника тесно связана с правом требования кредитора. Такой подход к формулировке

гражданско-правового обязательства следует признать очень удачным, поскольку обладает свойством краткости и исключительной лаконичности.

В-третьих, обязательство направлено на такой важный объект гражданского права как действие. Суть исполнения обязательства заключается в выполнении обязанной стороной в пользу управомоченной стороны какого-либо действия. В результате кредитор и должник получили названия активной и пассивной стороны в обязательстве. Условно говоря, активность кредитора направлена на пассивность должника.

Особенность гражданско-правового понимания действия такова, что в содержании обязательства оно может быть представлено и как бездействие, то есть от должника требуется не совершать чего-то, бездействовать, но в отличие от правонарушения в форме бездействия, такое пассивное поведение должника является правомерным. Например, по договору хранения хранитель не может по общему правилу пользоваться хранимой им вещью поклажедателя. Или автор научной статьи обязуется перед издательством не заключать такого же договора с другими издательствами на тот же интеллектуальный труд. Обязательства в гражданском праве нося относительный характер, потому что действия должника и кредитора спроецированы относительно друг друга. Модель обязательственного правоотношения такова, что кредитор и должник хорошо знают друг друга, это обстоятельство безусловно является положительной чертой обязательства, поскольку придаёт ему ясность и определённость.

В-четвертых, обязательства универсальны с гражданско-правовой точки зрения, они могут возникать по поводу любых объектов гражданского права, для них допустимы и возможны самые разнообразные практические ситуации, даже предполагаемые на будущее время, потому что: «В отличие от вещных прав обязательства не дают непосредственного господства над вещами, а лишь устанавливают отношение одного лица к другому, имея в виду будущее» [49, с. 12].

Во многих случаях должник обязуется к совершению неоднократного (периодического) исполнения. Например, по договору аренды арендатор обязуется уплачивать арендодателю ежемесячно арендную плату в течение всего срока пользования арендованным имуществом (абз. 1 ст. 606, п. 1 ст. 614 ГК РФ), по договору пожизненного содержания с иждивением плательщик ренты обязуется предоставлять получателю ренты содержание до его смерти (п. 1 ст. 601, п. 1 ст. 605 ГК РФ). Между участниками этих договоров периодически возникают обязательства с однородным предметом исполнения. Вопрос о правовой природе обязанности, составляющей содержание длящихся обязательств, нуждается в отдельном рассмотрении.

Резюмируя изложенное, можно сформулировать следующее определение обязательства: обязательство есть правовая связь между управомоченной (кредитором) и обязанной стороной (должником), в силу которой кредитор имеет право требовать, а должник обязан совершить предоставление для удовлетворения интереса кредитора в получении материального блага или иного результата труда, имеющего стоимостную оценку.

В научной литературе предпринимаются попытки раскрыть сущность и содержание обязательства путем указания его отличительных особенностей. При этом указывается следующее.

«Во-первых, обязательство – это правовая связь его участников.

Во-вторых, обязательство также является совокупностью прав и обязанностей лиц, в нем участвующих.

В-третьих, объектом обязательства являются как конкретные действия по передаче имущества, уплате денег, выполнению работ и т.п., так и воздержание от совершения определенных действий.

В-четвертых, обязательства являются правовой формой экономических связей, опосредствующих процесс перемещения имущества и иных результатов труда, носящих имущественный характер.

В-пятых, осуществление субъективного права кредитором в обязательственном правоотношении по общему правилу возможно только в случае совершения должником действий, составляющих его обязанность.

В-шестых, осуществление прав в обязательственном правоотношении обеспечивается возможностью применения к нарушителю мер государственного принуждения в форме санкций.

В-седьмых, особенностью обязательства является то, что оно может возникнуть в результате как правомерных, так и неправомерных действий» [5, с. 38-39].

Исходя из изложенного, обязательство есть относительное правоотношение, опосредствующее перемещение материальных благ и иных результатов деятельности субъектов, в которых одно лицо (должник) обязано совершить по требованию другого лица (кредитора) определенные действия или в силу закона или договора воздержаться от их совершения, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности.

1.2 Понятие гражданского правонарушения

Говоря об ответственности за нарушение обязательств в рамках главы 25 ГК РФ, нельзя не обратить внимание на использование законодателем термина «нарушение». Нарушение обязательств является разновидностью общего гражданского правонарушения, поэтому в этом параграфе нашего исследования остановимся на понимании и сущности именно гражданского правонарушения.

В ГК РФ мы не находим прямого определения гражданского правонарушения. Поэтому приходится обращаться к выработанной общей теорией права концепции понимания правонарушения в целом. Исходя из общего понимания правонарушения, гражданское правонарушение «представляет собой противоправное действие (бездействие), посягающее на

общественные отношения, урегулированные нормами гражданского права» [50, с. 274].

Как и любое правонарушение, гражданское правонарушение имеет свой состав. Понятие «состав гражданского правонарушения» тоже не закреплено в законодательстве, поэтому опять же приходится оперировать выработанными в теории права понятиями. При этом состав гражданского правонарушения опирается на системное толкование норм ГК РФ об ответственности, в том числе и об ответственности за нарушение обязательств. В судебной практике особенно важным является решение вопроса о квалификации того или иного действия (бездействия) с точки зрения наступления гражданско-правовой ответственности. Поэтому интерес к составу гражданского правонарушения у правоприменителя возникает в первую очередь в связи с предполагаемой или непредполагаемой мерой ответственности.

В теории права состав правонарушения определяют как «предусмотренную законом совокупность условий (элементов), которые необходимы для наступления ответственности. В состав любого правонарушения включают четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону» [50, с.276]. Таким образом, под составом гражданского правонарушения следует понимать совокупность элементов, при наличии которых наступает гражданско-правовая ответственность.

Общественные отношения, на которые посягает правонарушение, называется объектом правонарушения. Соответственно, объектом гражданского правонарушения являются общественные отношения, урегулированные нормами гражданского права. Например, неисполнение любых гражданско-правовых обязательств будет гражданским правонарушением, посягающим на обязательственные правоотношения.

Объективная сторона гражданского правонарушения будет выражаться в гражданской противоправности, наступивших вредоносных последствиях и

причинно-следственной связи между ними. Эти элементы объективной стороны гражданского правонарушения имеют свои особенности.

Противоправность в гражданском праве заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении правонарушителем своих обязанностей, предусмотренных нормой закона, условиями договора, обычаями делового оборота, а также вытекающих из характера и существа обязательства. Действительно, противоправность вытекает из законодательных запретов, устанавливаемых императивными нормами, однако «особенность гражданско-правового регулирования предполагает необходимость более широкого комплекса нормативных предписаний, определяющих правовую природу ответственности в системе договорных отношений. Основанием для государственного принуждения является не административный запрет определенного поведения, а неисполнение либо ненадлежащее исполнение договорного обязательства, содержание которого определяется соглашением сторон. В договорных обязательствах противоправность отражает выводы о неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязательства. Неправомерность действий проявляется в том, что обязанная сторона договора не выполняет определенные действия, которые стороны обязаны исполнить в силу ранее принятых на себя обязательств, обеспеченных государственным принуждением» [1, с. 30].

Наступление вредоносных последствий также имеет свои особенности в рамках понимания гражданского правонарушения. В гражданском праве принято говорить об убытках как имущественном вреде (ст. 15 ГК РФ). Они представляют собой не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду. Если нарушаются неимущественные права (нематериальные блага), то гражданское законодательство оперирует понятием «моральный вред» (151 ГК РФ). При этом стоит отметить, что наступление вредоносных последствий не обязательно будет означать предшествующую им противоправность. Так законодатель отказывает в возмещении вреда при отсутствии противоправности, например, по просьбе или с согласия

потерпевшего (п. 3 ст. 1064 ГК РФ), в состоянии необходимой обороны, если не превышены ее пределы (ст. 1066 ГК РФ), при осуществлении гражданских прав без выхода за установленные пределы (ст. ст. 9, 10 ГК РФ). Вредоносность может оказаться не обязательным составом гражданского правонарушения. Так, при взыскании неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ).

Если противоправность и вредоносность не всегда могут быть вместе обязательными элементами объективной стороны гражданского правонарушения, то такой элемент объективной стороны как наличие причинно-следственной связи между деяниями и последствиями является обязательным. Напрямую на обязательность наличия причинной связи как элемента состава правонарушения указывается в нормах о возмещении убытков (ст. ст. 15, 393 ГК РФ).

Кроме объекта и объективной стороны в составе гражданского правонарушения рассматриваются субъект и субъективная сторона.

Субъектами гражданских правонарушений выступают практически все возможные субъекты гражданского права. Особенностью гражданских правонарушений в этой части является то, что их субъектами могут оказаться юридические лица и публично-правовые образования. В обоих случаях непосредственные действия (бездействия), которые привели к совершению гражданского правонарушения, осуществляют их представительные органы, состоящие конечно из конкретных физических лиц. К гражданам как субъектам гражданского правонарушения предъявляются требования деликтоспособности.

Субъективная сторона гражданского правонарушения представляет собой отношение субъекта к содеянному и наступившим общественно опасным последствиям (при их наличии). В качестве элемента субъективной стороны выделяют вину. Форма вины (умысел или неосторожность) не влияет на возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности. Однако степень вины может учитываться, например, в

следующих случаях: при определении размера компенсации морального вреда (ст. ст. 151, 1101 ГК РФ), размера возмещения вреда, если его возникновению или увеличению содействовала грубая неосторожность самого потерпевшего (п. 2 ст. 1083 ГК РФ) [43, с. 83-135], при реализации права регресса в случае совместного причинения вреда (п. 2 ст. 1081 ГК РФ). Отдельно к вопросу о вине как основанию ответственности в гражданском праве мы ещё вернёмся в параграфе 2.1 настоящей работы «Основания ответственности за нарушение обязательства».

Таким образом, состав гражданского правонарушения отражает предусмотренные законом условия (элементы), наличие совокупности которых является основанием для наступления гражданско-правовой ответственности. Практическое значение состава гражданского правонарушения связано с четким определением признаков для квалификации нарушения как гражданско-правового, отнесения к конкретному виду деликта, а также с распределением бремени доказывания.

1.3 Понятие ответственности за нарушение гражданско-правовых обязательств

Вопрос об ответственности за нарушение гражданско-правовых обязательств традиционно в юридической и особенно учебной литературе рассматривается в плоскости понятия гражданско-правовой ответственности в целом. Это объясняется тем, что в гражданском законодательстве и, в частности, в ГК РФ нет отдельной главы о гражданско-правовой ответственности, где ей бы было самое место. Но в отсутствие такой главы в ГК РФ, теория гражданско-правовой ответственности представлена на основании положений главы 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств». Поэтому нам приходится раскрывать этот вопрос с позиции гражданско-правовой ответственности в целом, но с некоторыми

особенностями, выражающимся в специфике нарушения гражданско-правовых обязательств.

«Гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности, поэтому обладает всеми качествами юридической ответственности. Кроме того, ей присущи особенные, только ей свойственные, признаки, обусловленные спецификой предмета гражданского права» [12, с.3].

Поскольку в составе предмета гражданско-правового регулирования преобладают именно имущественные отношения, то и гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер, для правонарушителя она приготовила именно имущественные меры ответственности, имеет целью восстановить именно имущественное положение потерпевшего (кредитора) в то состояние, которое было ему свойственно до нарушения его субъективного права. Гражданско-правовая ответственность направлена на имущество правонарушителя, она не может быть направлена на личность правонарушителя, потому что применение мер принудительного характера в отношении личности правонарушителя не достигает цели восстановления имущественного положения потерпевшего (кредитора).

У гражданско-правовой ответственности нет цели наказания, она не обладает в этом аспекте карательной функцией, которая свойственна уголовной ответственности. Её интересует только восстановление имущественной сферы потерпевшего, но не за счёт личности правонарушителя, а за счёт его имущества. Даже при нарушении личных неимущественных прав зачастую применяются меры имущественного характера к правонарушителю, так как даже здесь могут наблюдаться имущественные потери. Например, утрата заработка при причинении вреда здоровью и как следствие – потеря трудоспособности. Нарушение деловой репутации влечёт имущественные потери для субъектов хозяйственной деятельности.

Гражданско-правовая ответственность характерна для отношений между равными субъектами гражданского права. Отношения правонарушителя и потерпевшего не основаны на властном подчинении одного другому.

Поскольку отношения в гражданском праве носят эквивалентно-возмездный характер, то и ответственность за их нарушение носит компенсационный характер. Размер мер ответственности в гражданских отношениях должен соответствовать размеру причиненного вреда (убытков). Убытки являются не только условием ответственности, но и её мерой [24, с. 87]. При этом не допускается неосновательное обогащение потерпевшего за счёт правонарушителя. Меры гражданско-правовой ответственности могут быть установлены как в законодательстве, так и самими участниками гражданского оборота. В этом проявляется диспозитивный характер подготовки гражданско-правовой ответственности к её реализации. Исключением является деликтная ответственность в гражданском праве, которая устанавливается императивными правилами закона.

Таким образом, «гражданско-правовая ответственность – это предусмотренная законом или договором мера государственного принуждения имущественного характера, применяемая в целях восстановления нарушенного состояния и удовлетворения потерпевшего за счет правонарушителя» [12, с. 5].

Всё вышесказанное, разумеется, относится и к ответственности за нарушение обязательств. Нарушение обязательства в этом случае является основанием наступления гражданско-правовой ответственности. Специфика такой ответственности состоит в том, что со стороны должника (правонарушителя) происходит неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Обязательство признается исполненным ненадлежащим образом, когда оно исполнено ненадлежащему субъекту, по ненадлежащему предмету, в ненадлежащем месте, в ненадлежащий срок, ненадлежащим способом. То есть вариантов для наступления ответственности много.

В теории гражданско-правовой ответственности в целом и ответственности за нарушение обязательств в частности принято выделять виды такой ответственности. Например, ответственность за нарушение обязательств может быть как договорной, так и внедоговорной, в зависимости от того, нарушение какого обязательства произошло: договорного или внедоговорного [44, с. 135-154].

Реформа российского гражданского законодательства позволяет утверждать о появлении третьего вида гражданско-правовой ответственности – преддоговорной ответственности. В этой связи представляют интерес правила ст. 434.1 ГК РФ, согласно которым «при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной».

Ответственность за нарушение обязательств может быть долевой, солидарной и субсидиарной.

Согласно ст. 321 ГК РФ, если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то, по общему правилу, каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими. Таким образом, при долевой ответственности кредитор вправе требовать от одного из содолжников возмещения убытков только в определенной равной доле, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Солидарная ответственность представляет собой наиболее удобный для кредитора вариант привлечения к ответственности нескольких должников, поскольку у кредитора есть право выбора: взыскать только с одного должника или пытаться взыскать со всех. Причём у кредитора есть право выбора пропорции взыскания, выбирая для этого наиболее платёжеспособных должников. Солидарная ответственность за нарушение договорного обязательства может быть предусмотрена договором или

законом, например, при неделимости предмета обязательства. По общему правилу, ответственность по обязательствам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, также является солидарной.

Субсидиарная ответственность характерна для ситуаций, когда есть основной должник и дополнительный. У кредитора уже нет права выбора в начале предъявления своих требований: нужно требовать с основного должника, а в оставшейся части долга можно потребовать с дополнительного (субсидиарного) должника. Например, «в п. 3 ст. 123.21 ГК РФ предусмотрена субсидиарная ответственность учредителя (собственника имущества) по обязательствам учреждения. Собственник имущества учреждения не может быть привлечен к субсидиарной ответственности без предъявления в суд искового требования к самому учреждению (основному должнику)» [18, с. 4].

Таким образом, мы приходим к основному выводу, что ответственность за нарушение обязательств – это вид гражданско-правовой ответственности, обладающий всеми её чертами и признаками, проявляющийся вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, носящий имущественный характер и строящийся на основании равенства участников обязательственных правоотношений.

Глава 2 Гражданско-правовая характеристика ответственности за нарушение обязательств

2.1 Основания ответственности за нарушение обязательства

В теории юридической ответственности вообще и в теории гражданско-правовой ответственности в частности, основанием ответственности выступает правонарушение со своим четырёхэлементным составом: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Состав гражданского правонарушения является одновременно и набором условий наступления гражданско-правовой ответственности вообще и ответственности за нарушение обязательства в частности. Поэтому название статьи 401 ГК РФ «Основания ответственности за нарушение обязательства» носит чисто практический характер. В ней не раскрывается такое непосредственное основание ответственности как правонарушение, но обозначаются такие условия наступления ответственности, которые одновременно характеризуют объективную и субъективную стороны нарушения обязательства как вида гражданского правонарушения.

Таким образом, ответственность за нарушение обязательств наступает при наличии предусмотренных законом условий - юридических фактов, совокупность которых образует состав гражданского правонарушения. Как правило, он включает четыре условия:

- противоправность поведения должника;
- возникновение убытков у кредитора;
- наличие причинной связи между противоправным поведением должника и возникновением убытков у кредитора;
- вину должника.

Противоправность поведения должника означает, что оно противоречит нормам объективного права и субъективным правам других лиц. Противоправность при нарушении договорных обязательств состоит в

нарушении общего правила, установленного в ст. 309 ГК РФ, согласно которой обязательства должны исполняться надлежащим образом. Противоправное поведение может выражаться как в неправомерном действии (например, поставка продукции ненадлежащего качества), так и в бездействии (например, подрядчик не приступает к исполнению договора подряда) [15, с. 11].

Убытки представляют собой стоимостную оценку неблагоприятного воздействия противоправного поведения должника на имущественную сферу кредитора. В соответствии со ст. 15 ГК РФ убытки могут выражаться в реальном ущербе (расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества) и упущенной выгоде (неполученные доходы, которые кредитор получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено).

Наличие причинной связи между противоправным поведением должника и убытками кредитора предполагает, что противоправное поведение является главной и непосредственной причиной, с необходимостью влекущей наступление отрицательного результата в виде убытков кредитора.

В статье 401 ГК РФ речь идет о таком условии гражданской ответственности, как вина должника.

Под виной как условием ответственности в гражданском праве понимается психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Вина в гражданском праве может иметь форму умысла или неосторожности. При вине в форме умысла нарушитель осознает противоправный характер своих действий и желает наступления связанных с этими действиями отрицательных последствий или сознательно допускает возможность их наступления. При вине в форме неосторожности нарушитель не предвидит возможности наступления отрицательных последствий своего поведения, хотя должен и мог их предвидеть. В

подавляющем большинстве случаев при нарушении договорных обязательств имеет место неосторожная форма вины.

Легальное определение вины лица, не исполнившего обязательства либо исполнившего его ненадлежащим образом, отсутствует, однако в абзаце 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ дается определение невиновности. В частности, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Данное определение вины лица, не исполнившего обязательства либо исполнившего его ненадлежащим образом, практически полностью состоит из оценочных терминов. При этом должны учитываться индивидуальные особенности должника (возраст, образование и др.).

В п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечено, что «в случае предъявления кредитором требования о применении к учреждению мер ответственности за нарушение денежного обязательства суду при применении статьи 401 ГК РФ необходимо иметь в виду, что отсутствие у учреждения находящихся в его распоряжении денежных средств само по себе нельзя расценивать как принятие им всех мер для надлежащего исполнения обязательства с той степенью заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота.

Поэтому недофинансирование учреждения со стороны собственника его имущества само по себе не может служить обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии вины учреждения, и, следовательно, основанием для освобождения его от ответственности на основании пункта 1 статьи 401 Кодекса» [34].

Согласно п. 2 ст. 401 ГК РФ действует презумпция вины лица, нарушившего обязательство. Такое лицо должно доказать ее отсутствие для освобождения от ответственности.

В п. 3 ст. 401 ГК РФ говорится об особенностях ответственности лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Ответственность таких лиц по общему правилу является повышенной, поскольку наступает независимо от вины.

Лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. При этом особо подчеркивается, что к таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств [4, с. 60].

Однако эта норма носит диспозитивный характер и иное может быть предусмотрено законом или договором.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» относительно непреодолимой силы отмечено следующее.

«В силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы

избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей» [38].

А в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» указано следующее: «Из смысла пункта 3 статьи 401 ГК РФ следует, что лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, не освобождается от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, которое наступило вследствие нарушения обязанности со стороны контрагентов должника.

Поэтому судам необходимо иметь в виду, что банк не может быть освобожден от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по выполнению поручения клиента в случае неисполнения обязательства оказывающей соответствующие услуги службой связи» [33].

Еще более подробно понятие непреодолимой силы раскрывается в п. 1.3 Положения Торгово-промышленной палаты РФ об условиях и особенностях свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к Постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14), в котором отмечено следующее.

«Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) - чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта).

В частности, к таким обстоятельствам относятся: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок [45], запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства.

К обстоятельствам непреодолимой силы (форс-мажору) не могут быть отнесены предпринимательские риски, такие как нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения обязательств товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств, а также финансово-экономический кризис, изменение валютного курса, девальвация национальной валюты, преступные действия неустановленных лиц, если условиями договора (контракта) прямо не предусмотрено иное, а также другие обстоятельства, которые стороны договорных отношений исключили из таковых» [28].

Согласно п. 4 ст. 401 ГК РФ заключенное заранее соглашение сторон обязательства об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства (например, заключили соглашение об исключительной неустойке, которая не предусматривает возможность возмещения убытков) ничтожно. Однако, это положение не запрещает, сторонам обязательства заключать соглашения об устранении или ограничении ответственности после того, как обязательство было нарушено, в том числе умышленно.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» отмечено следующее.

«Если в пределах, установленных пунктом 4 статьи 401 ГК РФ, в заранее заключенном соглашении указаны обстоятельства, устраняющие или

ограничивающие ответственность должника за неумышленное нарушение обязательства, то на него возлагается бремя доказывания их наступления.

Заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности не освобождает от ответственности за умышленное нарушение обязательства (пункт 4 статьи 401 ГК РФ). Отсутствие умысла доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункты 1 и 2 статьи 401 ГК РФ). Например, в обоснование отсутствия умысла должником, ответственность которого устранена или ограничена соглашением сторон, могут быть представлены доказательства того, что им проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства» [38].

Помимо полных четырехэлементных составов гражданских правонарушений, действующее законодательство предусматривает усеченные составы, когда речь идет, например, о так называемой безвиновной ответственности. Действующий ГК РФ содержит множество примеров легального закрепления безвиновной ответственности (ст. 401, 405, 1070, 1079, 1095, 1100, 1104 ГК РФ) как в договорных, так и во внедоговорных отношениях. Основанием для взыскания неустойки также служит усеченный состав гражданского правонарушения, поскольку согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ при ее взыскании кредитор не обязан доказывать факта причинения ему убытков [9, с. 35].

Таким образом, под презумпцией вины (предположением вины) понимается возложение на нарушителя определенных законом или договором правил обязанности доказать отсутствие своей вины. В российском праве презумпция вины закреплена в нормах гражданского законодательства, то есть применима к гражданским правоотношениям.

2.2 Обязанность должника возместить убытки

Наличие вреда (убытков) является необходимым условием гражданско-правовой ответственности, однако этим значение вреда не ограничивается, поскольку вред выступает и в качестве ее меры. Это обусловлено тем, что, исходя из общей, компенсационно-восстановительной направленности ответственности, объем возмещения должен соответствовать размеру причиненного нарушением права вреда (убытков).

Как указывали В.Т. Смирнов и А.А. Собчак, «вред сохраняет свое значение меры ответственности, объективно определяя ее верхнюю границу» [42, с. 65].

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Применительно к сфере договорной ответственности отечественный законодатель заимствовал иностранный опыт, указав в п. 2 ст. 393 ГК РФ, что возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. Таким образом, целью договорных убытков является защита интереса кредитора в исполнении обязательства. При таком подходе убытки становятся, по сути, денежным эквивалентом надлежащего исполнения обязательства [16, с. 57].

В отношении внедоговорной (деликтной) ответственности основное значение имеет правило генерального деликта (п. 1 ст. 1064 ГК), согласно которому вред, причиненный личности или имуществу гражданина или юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим.

Как видно из анализа указанных норм, возмещение убытков (вреда) не должно служить для потерпевшего источником обогащения, однако законом

или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх его возмещения (например, абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК).

Возмещение убытков является общей, универсальной санкцией гражданско-правовой ответственности, она призвана обеспечить кредитору получение от должника именно той денежной суммы, на которую причинен ущерб [14, с. 59].

Согласно п. 2 ст. 15 ГК под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то кредитор вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем указанные доходы.

Как видно из анализа данной нормы, убытки выражаются в виде реального ущерба и упущенной выгоды. При их взыскании кредитору (потерпевшему) не только необходимо доказать сам факт их причинения, но и обосновать их размер (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ).

Неисполнение обязательства может произойти как по вине должника, так и кредитора (смешанная вина). Поэтому должник вправе возражать относительно размера причиненных кредитору убытков.

В частности, должник может доказать, что кредитор своими действиями содействовал увеличению размера убытков либо не принял разумных мер для их уменьшения. При таких обстоятельствах суд вправе уменьшить размер ответственности должника (ст. 404 ГК РФ). Например, перевозчик может доказать, что повреждение груза произошло вследствие вины грузоотправителя по причине ненадлежащей упаковки груза [39].

Отечественный законодатель с учетом иностранного опыта снизил стандарты доказывания убытков, поскольку ст. 393 ГК РФ была дополнена правилом (п. 5), что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

При установлении факта утраты, недостачи или повреждения (порчи) груза по обстоятельствам, за которые отвечает перевозчик, суд не может освободить его от обязанности возместить грузоотправителю реальный ущерб лишь по тому основанию, что его размер невозможно достоверно установить. Само по себе отсутствие указания в транспортных документах стоимости груза не может служить основанием для освобождения перевозчика от ответственности при установлении факта неисполнения им обязательства [25].

К реальному ущербу, в свою очередь, относятся:

- расходы, которые произведены или должны быть произведены для восстановления нарушенного права;
- утрата или повреждение имущества.

Таким образом, законодатель предусмотрел две методики определения реального ущерба. Потерпевший вправе заявить требование только о взыскании будущих расходов, поскольку правоприменительная практика не ставит их взыскание в зависимость от возможности или одновременности предъявления иска в отношении стоимости утраченного имущества или размера неполученных доходов [40].

К реальному ущербу в виде уже понесенных или будущих расходов могут относиться, например, затраты на демонтаж, возврат, транспортировку, хранение, ремонт и реализацию имущества, плата за досрочный возврат кредита, полученного кредитором для приобретения имущества и необходимого для исполнения договора, который был нарушен должником [32], суммы взысканных договорных санкций (неустоек), если противоправное поведение должника обусловило нарушение кредитором обязательств перед своими контрагентами [41].

Реальный ущерб может выражаться не только в физическом повреждении имущества, но и утрате им товарной стоимости, что может проявиться только при отчуждении имущества в будущем [37].

Существует проблема определения размера реального ущерба в ситуации причинения вреда имуществу, уже бывшему в употреблении, поскольку в результате восстановительного ремонта стоимость такого имущества может возрасти. Например, если в результате восстановительного ремонта поврежденного в результате ДТП автомобиля старые детали будут заменены на новые. В настоящее время в правоприменительной практике наметился «прокредиторский» подход по данному вопросу.

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества [37].

Гораздо сложнее доказать упущенную выгоду, которая согласно п. 2 ст. 15 ГК определяется как неполученные доходы, которые кредитор получил бы

при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Однако в п. 4 ст. 393 ГК предусмотрено, что при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные в этих целях приготовления. Поэтому ранее в российской судебной практике взыскание упущенной выгоды было очень затруднительно, так как всякий раз суд требовал доказательств наличия предпринятых мер и сделанных приготовлений для ее извлечения в конкретном размере.

В настоящее время наметилась тенденция по смягчению стандартов доказывания упущенной выгоды. Правоприменители начинают учитывать, что упущенная выгода бывает ординарная (обычная), которая имеет вероятностный характер, и экстраординарная, которую можно было получить только благодаря специально предпринятым мерам и приготовлениям.

Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске [37].

В обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения.

Например, если заказчик предъявил иск к подрядчику о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора подряда по ремонту здания магазина, ссылаясь на то, что в результате выполнения работ с недостатками он не смог осуществлять свою обычную деятельность по розничной продаже товаров, то расчет упущенной выгоды может производиться на основе данных о прибыли истца за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства и/или после того, как это нарушение было прекращено.

Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором [38].

Одним из итогов законодательной реформы в сфере обязательственного права стало закрепление в качестве общего правила возможности использования конкретного и абстрактного способа расчета убытков. Ранее данные общеизвестные способы расчета убытков были предусмотрены только в ст. 524 ГК РФ применительно к ответственности за нарушение договора поставки [31].

В п. 1 ст. 393.1 ГК РФ установлено, что если нарушение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен него аналогичный договор, то он вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора.

Таким образом, конкретный способ расчета позволяет определить размер подлежащих взысканию убытков на основе разницы в цене, которая была установлена в прекращенном договоре и замещающем договоре [19, с. 155].

Абстрактный способ расчета убытков может быть использован кредитором в ситуации, когда он еще не заключил замещающий договор, однако в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги. При таких обстоятельствах расчет убытков будет осуществлен на основе разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой (п. 2 ст. 393.1 ГК РФ).

В настоящее время правоприменительная практика демонстрирует усиление «прокредиторского» подхода в связи с упрощением правил взыскания убытков на основании конкретного или абстрактного способа их расчета [23, с. 205]. Данный подход выражается в том, что риск изменения цены на сопоставимые товары, работы или услуги всегда возлагается на

должника (неисправную сторону договора). Это означает, что независимо от того, совершал ли кредитор попытки заключить замещающий договор, он имеет право взыскать с неисправного должника разницу в цене, рассчитанную на основании текущей цены на сопоставимые товары (работы или услуги). Кредитор вправе совершить не одну, а несколько замещающих сделок, его добросовестность и разумность действий предполагается. Должник, не согласный с расчетом убытков, должен его опровергнуть, например, представить доказательства чрезмерного несоответствия цены замещающей сделки текущей цене [38].

На основании вышеизложенного сделаем вывод. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (п. 1 ст. 15 ГК РФ). В ГК РФ применительно к возмещению убытков применяются понятия «полный размер» (ч. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ) и «полный объем» (п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Определение понятия полного размера возмещения убытков дается в ч. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ, в соответствии с которой возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. В силу п. 2 ст. 307.1 ГК РФ это определение полного размера возмещения убытков применимо и к обязательствам из причинения вреда (гл. 59 ГК РФ), для которых возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы вред не был ему причинен.

2.3 Взыскание неустойки

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в

случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (п. 1 ст. 330 ГК РФ).

Неустойка является мерой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, направленной на восстановление нарушенного права [26].

Неустойка легально определяется в качестве денежной суммы, однако стороны своим соглашением могут установить товарную неустойку, когда в качестве санкции на должника будет возлагаться обязанность передать кредитору некоторое количество вещей, определенных родовыми признаками.

Неустойка не является универсальной санкцией (мерой) гражданско-правовой ответственности. Поэтому возможность ее взыскания должна быть прямо предусмотрена в законе или договоре.

В отношении договорной неустойки законодателем установлено требование об обязательности соблюдения письменной формы соглашения. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке (ст. 331 ГК РФ). Соглашение о неустойке, как правило, включается в текст основного договора в качестве отдельного условия (условий).

Если за нарушение обязательства предусмотрена законная неустойка, то кредитор вправе требовать ее уплаты независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон (п. 1 ст. 332 ГК РФ). Например, потребитель всегда вправе потребовать выплаты неустойки (пени) в размере одного процента за каждый день просрочки замены товара ненадлежащего качества [11].

Правоприменительная практика допускает заключение соглашения об уменьшении размера законной неустойки. Заранее договориться о снижении размера законной неустойки нельзя – закон этого не допускает. Его можно лишь увеличить. Тем не менее обязательство по уплате уже начисленной законной неустойки можно прекратить прощением долга. Если неустойка уже начислена, ее сумму можно снизить путем прощения долга, причем это

касается как договорной, так и законной неустойки [21, с. 19]. Однако если должник и кредитор – коммерческие организации, то у кредитора должна быть имущественная выгода от заключения такого соглашения. Иначе эту сделку могут посчитать недействительной как нарушающую запрет на дарение между коммерсантами.

Соглашение сторон об уменьшении суммы уже начисленной неустойки можно составить вне зависимости от того, законная или договорная неустойка начислена. Закон не содержит специальных требований к форме этого соглашения. В соглашении можно указать, в частности:

- неисполненные обязательства должника;
- сумму начисленной неустойки и сумму, от уплаты которой кредитор освобождает должника;
- какую имущественную выгоду получает кредитор от прощения долга, если обе стороны - коммерческие организации. Это важно, чтобы прощение долга не признали дарением, которое между коммерческими организациями запрещено (пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ);
- срок выполнения должником обязательств по соглашению.

Закон не запрещает предусмотреть также условие о том, что, если должник нарушит соглашение, неустойка не считается уменьшенной и начисляется на прежних условиях (п. 4 ст. 421, ст. 327.1 ГК РФ).

По способу начисления, то есть расчета суммы, выделяют неустойку в виде:

- штрафа – твердой суммы, которая начисляется однократно;
- пеней – платежей в определенном размере, которые начисляются периодически (каждый день или неделю, месяц и т.п.).

Штраф – это неустойка, размер которой устанавливается в твердой денежной сумме. Он может выражаться и в процентах от какой-то суммы - цены договора, размера неисполненного обязательства и т.п. Штраф взыскивают однократно за каждый факт нарушения. От длительности нарушения размер штрафа обычно не зависит. Неустойка в виде штрафа

встречается как в договорах, так и в законе. Пример законного штрафа - штраф, который обязаны уплатить указанные в Законе о защите прав потребителей лица (в частности, продавец), если добровольно не удовлетворят требования потребителя. Он составляет 50% от суммы, которую суд присудит потребителю по его требованию к нарушителю [11].

Пени – это неустойка в виде периодически начисляемого платежа. Ее рассчитывают так, как установлено законом или договором, за конкретный период длящегося нарушения. Чаще всего расчет идет за каждый день нарушения (например, просрочки исполнения обязательства). Расчетная сумма за единицу времени может быть твердой или процентом от какой-то суммы - цены договора, непоставленного товара и т.п. Пени широко используются и в договорах, и в законе [34].

Обычно неустойка начисляется со следующего дня после того, когда контрагент должен был исполнить обязательство, до дня его исполнения включительно. Но в некоторых случаях есть особенности. Так, при расторжении договора неустойка по общему правилу начисляется только до момента расторжения. Но если нарушенное обязательство сохраняется (например, обязательство вернуть вещь), по нему можно и дальше начислять неустойку. Следует учитывать, что за определенные периоды неустойка вообще не начисляется. Например, за время, пока должник не мог исполнить обязательство из-за непреодолимой силы или просрочки кредитора.

По общему правилу неустойка начисляется со дня, следующего за днем, когда истек срок исполнения обязательства. До этого момента нарушения нет, а значит, нет и ответственности за него. Но есть исключения. Другой момент, с которого начисляется неустойка, может быть установлен законом или условиями сделки. Например, если продавец не успел передать потребителю предварительно оплаченный товар, неустойка начисляется со дня, когда продавец должен был сделать это [11].

Как правило, неустойка прекращает начисляться, когда прекратилось основное обязательство (п. 4 ст. 329 ГК РФ). В частности, когда должник

исполнил его. При этом день исполнения обязательства входит в период начисления неустойки [38]. В случае банкротства должника неустойка обычно прекращает начисляться с даты, когда суд вынес акт о введении какой-либо из процедур банкротства, например наблюдения [47].

В случае зачета обязательства считаются прекращенными с момента, когда наступил срок исполнения того обязательства, которое нужно было исполнить позднее. С этого же момента, а не с даты подписания соглашения о зачете, заявления о зачете или его получения контрагентом, прекращает начисляться неустойка [36]. Например, покупатель должен был оплатить товар 1 марта, а поставщик - вернуть ему заем 20 марта. 7 апреля стороны подписали соглашение о зачете. Тогда оба обязательства прекратятся с 20 марта. Следовательно, поставщик не вправе начислять неустойку за просрочку оплаты за период с 20 марта по 7 апреля. Он может начислить ее только за период с 2 по 19 марта.

Если договор расторгнут, то право начислять неустойку зависит от того, прекратилось ли обязательство, за нарушение которого она установлена. По общему правилу обязательства прекращаются (п. 2 ст. 453 ГК РФ). В таких случаях начислить неустойку можно только до момента расторжения договора. Если обязательство сохраняется или возникает после расторжения договора, по нему можно начислить неустойку несмотря на то, что договор расторгнут. Например, продолжает начисляться неустойка за просрочку возврата арендованного имущества.

По общему правилу за период после вынесения решения суда неустойку можно взыскать по день фактического исполнения решения суда. Закон не запрещает кредитору повторно обратиться в суд для взыскания неустойки за новый период. Вместо этого он может сразу указать в первоначальном иске, что просит взыскать:

- конкретную сумму неустойки, которая рассчитана на дату подачи иска;

- сумму неустойки по определенной формуле за период после подачи иска до вынесения решения судом. Например, в размере 0,1% от суммы долга. Эту сумму определит суд в своем решении;
- сумму неустойки по той же формуле за период после вынесения решения суда до момента фактического исполнения обязательства. О взыскании этой суммы суд так и напишет в резолютивной части решения [38]. Если должник не полностью выплатит неустойку, судебный пристав или иное уполномоченное лицо сможет высчитать окончательную сумму и взыскать ее принудительно.

Должник не обязан платить неустойку за время, когда объективно не мог исполнить обязательство, в частности:

- из-за просрочки кредитора (п. 3 ст. 405 ГК РФ). Например, это время, когда заказчик не допускал подрядчика к выполнению работ или уклонялся от их приемки;
- из-за непреодолимой силы – например, стихийного бедствия. Неустойка – мера ответственности за нарушение обязательств. Следовательно, она не начисляется, когда должника нельзя привлечь к ответственности.

Если суд установит, что кредитор искусственно увеличил период начисления неустойки, он может сократить его, указав на заведомую недобросовестность кредитора (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Например, это может произойти, если кредитор мог удержать просроченную арендную плату из обеспечительного платежа, но не сделал этого, а продолжил и дальше начислять на нее неустойку. Но должник может доказывать недобросовестность кредитора, а требование снизить неустойку обосновать в том числе п. 1 ст. 404 ГК РФ. Эта норма позволяет уменьшить ответственность должника, если кредитор содействовал увеличению своих убытков либо не принял разумных мер, чтобы минимизировать их.

По общему правилу, если кредитор требует взыскать неустойку более чем за три года до даты предъявления иска, должник может до вынесения

судом решения заявить о применении срока исковой давности. Тогда из периода, за который взыскивается неустойка, будет исключено время за пределами срока давности (п. 2 ст. 199 ГК РФ) [27].

За время отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта можно не платить только судебную неустойку. По другим видам неустойки практика неоднозначна. По мнению одних судов, нельзя взыскать неустойку за этот период, поскольку отсрочка (рассрочка) – законное основание перенести срок исполнения, и должник действует правомерно, когда не платит в этот период. По мнению других, взыскать ее можно.

Возмещение убытков и взыскание неустойки – меры ответственности за нарушение обязательств. Их соотношение зависит от того, неустойка какого вида предусмотрена за конкретное нарушение. По умолчанию неустойка зачетная. Убытки возмещаются в части, не покрытой ею. При штрафной неустойке они возмещаются полностью сверх неустойки. Исключительная неустойка вообще не позволяет возместить убытки, а при альтернативной кредитор должен выбрать или неустойку, или убытки. Если ответственность ограничена законом (например, запрещено взыскивать упущенную выгоду), то убытки независимо от вида неустойки можно возместить лишь до установленных пределов (п. 2 ст. 394 ГК РФ).

Зачетная неустойка подразумевает, что с должника можно взыскать и неустойку, и убытки, но последние - только в части, которую не покрыла неустойка. То есть сумма неустойки идет в зачет суммы убытков (п. 1 ст. 394 ГК РФ). Например, если убытки составили 120 000 руб., а неустойка - 40 000 руб., с должника можно взыскать только 120 000 руб. (40 000 руб. неустойки + 80 000 руб. убытков). Такое соотношение убытков и неустойки является базовым. То есть если из закона или договора прямо не следует иное, неустойка считается именно зачетной (п. 1 ст. 394 ГК РФ).

Если неустойка штрафная, то с должника можно требовать и неустойку, и убытки в полной сумме сверх нее (п. 1 ст. 394 ГК РФ). То есть эта неустойка – дополнительное наказание (штраф) помимо взыскания

убытков. Так, если убытки кредитора составили 120 000 руб., а штрафная неустойка - 40 000 руб., то он может взыскать с должника 160 000 руб. Эта неустойка применяется, лишь если из закона или договора прямо следует, что убытки взыскиваются в полной сумме сверх неустойки (п. 1 ст. 394 ГК РФ). Примеры штрафных неустоек, предусмотренных законом:

- за невывоз груза по вине автомобильного перевозчика;
- за неисполнение судебных актов (судебная неустойка) (п. 1 ст. 308.3 ГК РФ);
- за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору участия в долевом строительстве [48].

Альтернативная неустойка означает, что кредитор сам выбирает, что требовать от нарушителя – убытки или неустойку (п. 1 ст. 394 ГК РФ). Выбор в пользу большей суммы не всегда может быть оправдан. Чтобы возместить убытки, надо доказать, в частности, их наличие, размер, связь с нарушением должника. А для взыскания неустойки достаточно доказать факт нарушения. В то же время суд может снизить слишком большую неустойку по заявлению контрагента (п. 1 ст. 330, ст. 333 ГК РФ).

Иногда альтернативный характер неустойки устанавливает закон. Например, если стороны предусмотрят в договоре неустойку за недостоверные заверения об обстоятельствах, которые имеют значение для заключения, исполнения или прекращения договора, то она будет альтернативной в силу п. 1 ст. 431.2 ГК РФ.

Исключительная неустойка, в отличие от зачетной, штрафной и альтернативной, полностью исключает возмещение убытков. В случае с ней кредитор может взыскать с должника только неустойку (п. 1 ст. 394 ГК РФ). К примеру, если убытки кредитора составили 120 000 руб., а исключительная неустойка – 40 000 руб., с должника можно взыскать всего 40 000 руб. Следует учитывать, что такая неустойка, по сути, ограничивает имущественную ответственность должника. Поэтому, когда закон запрещает ограничивать ответственность, условие договора об исключительной

неустойке применять нельзя. Например, нельзя ограничивать ответственность продавца на случай, если третьи лица истребуют у покупателя приобретенный товар (п. 2 ст. 461 ГК РФ). Следовательно, в этом случае покупатель все равно может рассчитывать на возмещение убытков, если они превышают сумму неустойки.

Суд может ограничить размер неустойки в случае спора, в частности, он всегда может снизить слишком высокую по сравнению с последствиями нарушения неустойку, в том числе законную. И установленные договором минимальные и максимальные пределы ему не помешают (п. п. 1, 2 ст. 333 ГК РФ).

Законодательство не запрещает взыскивать неустойку на будущее время. Более короткий срок для ее начисления или ее предельный размер могут следовать:

- из закона. Так, неустойка за несвоевременную уплату вознаграждения экспедитору и возмещение расходов, которые он понес в интересах клиента, не может превышать размер самого вознаграждения и сумму указанных расходов. Другой пример - неустойка, которая подлежит выплате потерпевшему - физическому лицу по спорам из договоров обязательного страхования. Она не может превышать установленный законом размер страховой суммы по соответствующему виду причиненного вреда;
- из договора. Так, стороны могут ограничить размер неустойки процентом от цены договора (например, не более 20% от стоимости работ). Но бывает, что договор ограничивает период ее начисления (например, не более чем за год).

Если дело дойдет до суда, должник может попросить суд снизить неустойку. Однако не во всех случаях его просьбу удовлетворят [22, с. 17]. Суд может отказать в снижении неустойки, в частности, если не сочтет ее явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства. О несоразмерности речь может идти, например, в ситуациях, когда:

- просрочка кратковременна;
- сумма неустойки значительно превышает сумму убытков;
- процентная ставка неустойки чрезмерно высока.

Кроме того, суд может отказать в снижении, если кредитор не виноват в просрочке должника. Это объясняется тем, что снижение возможно, когда обе стороны виноваты в нарушении (п. 1 ст. 404 ГК РФ). Также суд может не снизить неустойку, если должник-предприниматель не доказал, что ее взыскание в предусмотренном договором размере приведет к получению кредитором необоснованной выгоды (п. 2 ст. 333 ГК РФ).

Универсального срока, в который должник должен уплатить неустойку после того, как кредитор этого потребует, в законе нет. Но его могут устанавливать закон или договор, которые предусматривают применение конкретной неустойки в каждом отдельном случае. Например, закон устанавливает срок уплаты штрафа за просрочку доставки багажа автомобильным транспортом. Если и там срок не указан, и формулировка положения о неустойке не позволяет его определить, нужно руководствоваться ст. 314 ГК РФ. То есть по общему правилу должник должен уплатить неустойку в течение семи дней после того, как кредитор предъявит требование об уплате (п. 2 ст. 314 ГК РФ).

Взыскать за одно нарушение неустойку и проценты по ст. 395 ГК РФ можно, если в договоре установлено, что они уплачиваются одновременно, а сама неустойка – штрафная. Если это не так, взыскать их не получится, поскольку это двойная ответственность, которая по общему правилу недопустима. Чтобы взыскать проценты и неустойку, нужно рассчитать их и направить должнику претензию, обосновать свое требование к нему, сославшись на условия договора. Претензия обязательна, если придется обращаться в арбитражный суд. Иначе суд может, например, вернуть иск.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что неустойка – это в первую очередь гражданско-правовая санкция, мера ответственности за нарушение гражданско-правового обязательства.

Есть несколько классификаций неустойки. Например, по соотношению с убытками неустойка может быть зачетной, штрафной, исключительной и альтернативной. По основанию возникновения неустойки делятся на законные и договорные. По способу начисления неустойка бывает в виде штрафа или пеней. Конкретную неустойку можно описать через сочетание этих видов. Например, договорная зачетная неустойка в виде пеней, законная штрафная неустойка в виде штрафа. Отдельно стоит отметить судебную неустойку (астрент). Ее присуждает суд в пользу и по требованию кредитора на случай, если должник не станет исполнять судебный акт об исполнении обязательства в натуре (п. 1 ст. 308.3 ГК РФ).

2.4 Ограничение размера ответственности по обязательствам

В соответствии с п. 1 ст. 400 ГК РФ «по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность)».

Примеров законного ограничения права на полное возмещение убытков много и ГК РФ ими изобилует. Так, «участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей» (п. 1 ст. 87 ГК РФ). «Участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций» (п. 1. ст. 96 ГК РФ). «Члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива» (п. 2 ст. 123.3 ГК РФ). «Нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение лишь в случае умысла или грубой неосторожности и в пределах стоимости вещи» (п. 4 ст. 227 ГК РФ). «Лицо,

задержавшее безнадзорных животных, и лицо, которому они переданы на содержание и в пользование, обязаны их надлежаще содержать и при наличии вины отвечают за гибель и порчу животных в пределах их стоимости» (п. 3 ст. 230 ГК РФ). «В случае невозвращения в установленный срок суммы займа, обеспеченного залогом вещей в ломбарде, ломбард по истечении льготного месячного срока вправе продать это имущество в порядке, установленном законом о ломбардах. После этого требования ломбарда к залогодателю (должнику) погашаются, даже если сумма, вырученная при реализации заложенного имущества, недостаточна для их полного удовлетворения» (п. 5 ст. 358 ГК РФ). «Предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром ограничено уплатой суммы, на которую выдана гарантия» (п. 1 ст. 377 ГК РФ). «В случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб» (п. 1 ст. 547 ГК РФ) [46]. «В случае, когда хранитель произвел чрезвычайные расходы на хранение, не получив от поклажедателя предварительного согласия на эти расходы, хотя по обстоятельствам дела это было возможно, и поклажедатель впоследствии не одобрил их, хранитель может требовать возмещения чрезвычайных расходов лишь в пределах ущерба, который мог быть причинен вещи, если бы эти расходы не были произведены» (абз. 2 п. 2 ст. 898 ГК РФ). «Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества» (п. 1 ст. 1175 ГК РФ).

Подобного рода примеры, когда сам закон устанавливает ограничение ответственности в форме ограничения права на полное возмещение убытков, имеют место и в других нормативных актах, в том числе и кодифицированных, но при этом регулирующих вопросы ответственности за нарушение обязательств. Традиционно ограничивается ответственность

перевозчиков и организаций связи. Это вызвано практическими особенностями участия таких субъектов в гражданском обороте, их операции настолько сложны и периодичны, что они не могут или не в состоянии нести полную имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств [13, с. 75].

Из смысла п. 2 ст. 400 ГК РФ следует, что ограничение ответственности в принципе возможно не только вследствие указания закона, но и по соглашению сторон обязательства. Например, стороны могут в своём соглашении установить пределы возмещения убытков, согласовать исключительный характер неустойки, исключить право на взыскание упущенной выгоды. При этом подобного рода соглашения сторон договора об ограничении ответственности могут стать объектом пристального внимания правоприменителя. Суды могут усмотреть в подобного рода соглашениях ущемление прав более слабой стороны по отношению к более экономически сильной и независимой стороне. Это может быть вызвано, например, злоупотреблениями неравенством переговорных возможностей, когда минимизируется ответственность более сильной стороны в соглашении, а ответственность более слабой с экономической точки зрения стороны никак не ограничивается. Это будет выглядеть как грубое нарушение баланса интересов сторон.

Иногда вызывает недоумение соглашение об ограничении ответственности одной из сторон договора, даже если обе стороны с экономической точки зрения являются равными. Суд может заблокировать такое соглашение, ссылаясь на ст. 10 ГК РФ о пределах осуществления гражданских прав. Например, «если профессиональный хранитель, принимая на склад груз на хранение по обычной, принятой в обороте цене, выговаривает условие, что в случае гибели груза по любой причине, не связанной с умыслом хранителя, его ответственность ограничена какой-то символической суммой, есть основания для блокирования такого условия, ведь символическая ответственность означает по сути, что хранитель не

отвечает за сохранность, получая за это рыночную цену, а отсутствие ответственности в данном случае равнозначно тому, что хранитель не принимает на себя какое-либо юридически связывающее обязательство. Такая аномалия в распределении прав и обязанностей вряд ли может возникнуть без каких-либо пороков воли. Даже если последние и не доказаны, судам логичнее презюмировать это в случаях, когда содержание договора до такой степени аномально» [10, с. 697].

Таким образом, пределы осуществления гражданских прав, установленные ст. 10 ГК РФ, порождают пределы свободы договора (ст. 421 ГК РФ). То есть пункт 2 ст. 400 ГК РФ вводит специальный запрет на установление условий об ограничении ответственности сторон. При этом речь идёт не о судебском усмотрении, а об императивном жестком и механическом запрете устанавливать условия об ограничении ответственности в договоре присоединения или ином потребительском договоре. Главное условие применения такого запрета заключается в том, что такая ответственность предусмотрена законом, а соглашение о её ограничении заключено до нарушения обязательства.

При этом не совсем понятно, имеет ли законодатель ввиду все договоры присоединения или только те, которые связаны с участием потребителя. Потому что в практике масса всевозможных коммерческих договоров присоединения, не связанных с участием потребителя. Распространять такое правило о запрете ограничения ответственности в соглашении между ними – это серьёзным образом ограничивать гражданский оборот и обременять его неподходящим для него императивным правилом.

Представляется также не совсем понятным, почему такая ответственность должна быть обязательно предусмотрена в специальной норме закона. Ведь вполне достаточно общих положений об ответственности, предусмотренных ст. 15 и 393 ГК РФ. То, что такое соглашение об ограничении ответственности должно быть заключено именно до самого факта нарушения обязательства, усматривается логика

законодателя в том, что заключение подобного соглашения уже после нарушения обязательства законодателем поощряется или по крайней мере законодатель закрывает на это глаза. Соглашение об ограничении ответственности нарушителя обязательства в такой ситуации будет очень похоже на прощение долга или по крайней мере его части (ст. 415 ГК РФ).

Помимо установленного законодателем запрета на ограничение ответственности в потребительском договоре присоединения (п. 2 ст. 400 ГК РФ), установлен также запрет на соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 4. ст. 401 ГК РФ) под страхом ничтожности. Таким образом, ГК РФ освобождение, как и снижение ответственности за умысел, запрещает.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ответственность за нарушение обязательств наступает на основании выработанных в теории и практике условий гражданско-правовой ответственности, в основе которой лежит понятие гражданского правонарушения. Гражданско-правовая характеристика ответственности за нарушение обязательств строится на основе компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности, используя такие гражданско-правовые санкции и меры ответственности как возмещение убытков и взыскание неустойки. Размер ответственности за нарушение обязательств может быть ограничен в случаях, предусмотренных законом и соглашением сторон.

Глава 3 Некоторые особенности ответственности за нарушение обязательств

3.1 Ответственность за неисполнение денежного обязательства

В соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ «В случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором».

Согласно п. 38 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «в случаях, когда разрешаемый судом спор вытекает из налоговых или других финансовых и административных правоотношений, гражданское законодательство может быть применено к названным правоотношениям при условии, что это предусмотрено законом (пункт 3 статьи 2 ГК РФ). В связи с этим указанные в ст. 395 ГК РФ проценты не начисляются на суммы экономических (финансовых) санкций, необоснованно взысканные с юридических и физических лиц налоговыми, таможенными органами, органами ценообразования и другими государственными органами, и подлежащие возврату из соответствующего бюджета. В этих случаях гражданами и юридическими лицами на основании статей 15, 16 и 1069 ГК РФ могут быть предъявлены требования о возмещении убытков, вызванных в том числе необоснованным взиманием сумм экономических (финансовых) санкций, если законом не предусмотрено иное» [38].

Несмотря на данные разъяснения Пленума ВС РФ, на наш взгляд, нет особых препятствий применять ст. 395 ГК РФ по межотраслевой аналогии закона к публичным правоотношениям, особенно когда теми же публичными органами с частных лиц неправомерно взыскиваются денежные средства, а постановления этих органов впоследствии обжалуются в суде. Ключевая

ставка ЦБ РФ могла бы здесь быть использована как приблизительная форма расчёта убытков.

Проценты, установленные ст. 395 ГК РФ по сути рассматриваются как мера гражданско-правовой ответственности. Само название статьи об этом свидетельствует. Кроме того, п. 2 ст. 395 ГК РФ говорит о зачётном характере убытков при начислении процентов за пользование чужими денежными средствами. Следовательно, можно утверждать, что в этих двух гражданско-правовых санкциях ГК РФ усматривает общую правовую природу. Такая же общая правовая природа гражданско-правовой санкции усматривается и в сочетании процентов за пользование чужими денежными средствами с неустойкой, поскольку п. 4 ст. 395 ГК РФ не позволяет применять такие проценты, если соглашением сторон уже установлена неустойка. То есть нельзя применять одновременно неустойку и проценты как две равнозначные меры ответственности за нарушение обязательств [35].

Тем более, что функция данной меры такова, что она очень становится похожей на разновидность законной неустойки. При этом такая законная неустойка специально предусмотрена для нарушений именно денежных обязательств. Поэтому за нарушение денежных обязательств договорная и законная неустойки не могут конкурировать, ГК РФ в данном случае отдаёт предпочтение договорной неустойке [20, с. 5].

Поскольку проценты по ст. 395 ГК РФ признаются мерой ответственности, то к ним применимы все общие правила о наступлении гражданско-правовой ответственности. Например, если в нарушении денежного обязательства есть вина кредитора, то применяются правила ст. 404 ГК РФ об уменьшении ответственности должника. Или же, если неисполнение денежного коммерческого обязательства вызвано обстоятельствами непреодолимой силы, то должник освобождается от такой ответственности заплатить годовые проценты (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Необходимо ограничивать проценты по ст. 395 ГК РФ и проценты, предусмотренные нормами ГК РФ как плата за кредит или, как ещё говорят,

проценты за использование капитала. Это наблюдается в договоре займа, кредитном договоре, договоре банковского вклада и других. Разница в том, что проценты по 395 ГК РФ – это мера ответственности за нарушение обязательства, а проценты, например по договору займа – это вознаграждение за услугу (ст. 811 ГК РФ).

Несмотря на то, что проценты по ст. 395 ГК РФ установлены для нарушений именно денежных обязательств, в ГК РФ можно встретить пример, когда такие проценты, по сути, начисляются за нарушение неденежного обязательства. Например, согласно п. 4 ст. 487 ГК РФ «В случае, когда продавец не исполняет обязанность по передаче предварительно оплаченного товара и иное не предусмотрено законом или договором купли-продажи, на сумму предварительной оплаты подлежат уплате проценты в соответствии со статьей 395 настоящего Кодекса со дня, когда по договору передача товара должна была быть произведена, до дня передачи товара покупателю или возврата ему предварительно уплаченной им суммы. Договором может быть предусмотрена обязанность продавца уплачивать проценты на сумму предварительной оплаты со дня получения этой суммы от покупателя» [6].

В приведённом выше примере можно наблюдать просрочку в передаче товара по договору купли-продажи и при этом начисляются проценты за нарушение товарного обязательства, а не денежного. Если у законодателя такой подход к применению ст. 395 ГК РФ в принципе оправдан, то почему бы не разрешить применять ст. 395 ГК РФ не только при предварительной оплате товара, но и при предварительной оплате выполняемой работы или оказываемой услуги, то есть распространить это правило по аналогии на договор подряда и возмездного оказания услуг при просрочке передачи их результата заказчику.

Интересным представляется вопрос о применении ст. 395 ГК к неисполнению обязанности должником внести предоплату по договору или неисполнению банком обязательства по выдаче кредита (перечисления

денежных средств заёмщику). Считаем, что нет никаких оснований избегать понимания таких обязательств как денежных и не связывать их с долговыми, потому что контрагент, ожидающий предоплаты, теряет время, а заёмщик, ожидающий кредита, теряет не только время, но и деньги, необходимые ему, например, для внесения той же предоплаты по договору.

Другой проблемой является вопрос о том, могут ли проценты по ст. 395 ГК начисляться на причиненные по договору убытки. Бытует мнение, что в этом случае одна мера ответственности не может применяться на сумму, рассчитанную с помощью другой меры ответственности [10, с. 660]. Поддерживает такую позицию и некоторая судебная практика: «Поскольку проценты за пользование чужими денежными средствами представляют собой форму ответственности за нарушение денежного обязательства, а убытки также являются формой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником обязательства, суд пришел к выводу о том, что на сумму убытков проценты не начисляются» [29].

Однако следует признать, что денежный долг по обязательству не может образовываться исключительно из цены такого обязательства, ведь обязательствам свойственно нарушаться, а рассчитанные за такое нарушение убытки ничем не отличаются от денежных сумм по основной цене предмета договора. Какая разница из чего складывается денежный долг, главное, что он представляет собой денежное обязательство одной стороны перед другой. Поэтому, считаем, что проценты по ст. 395 ГК РФ оправданно могут начисляться на размер убытков как на размер денежного обязательства. Такой же подход оправдан и для применения ст. 395 ГК РФ на денежный эквивалент внедоговорного вреда. Если причинитель вреда просрочил его денежное возмещение, то следует воспользоваться правилами ст. 395 ГК РФ. Это подтверждается и позицией ВС РФ: «При заключении потерпевшим и причинителем вреда соглашения о возмещении причиненных убытков проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, начисляются с первого дня просрочки исполнения условий этого соглашения, если иное не

предусмотрено таким соглашением. Проценты годовые должны исчисляться с момента вступления в силу судебного решения о взыскании убытков (неустойки) и выступают в качестве меры ответственности за задержку в исполнении такого обязательства, подтвержденного судебным решением» [38].

Таким образом, нет никаких препятствий применять ст. 395 ГК РФ к денежному долгу, сложившемуся не только из основной суммы обязательства, но и из рассчитанных убытков и неустойки по договору, главное, чтобы общая сумма денежного долга была подтверждена судебным решением. Хотя на наш взгляд, моментом начала начисления процентов по ст. 395 ГК РФ на сумму убытков по договору можно было бы считать не день вступления в силу судебного решения, а момент получения должником претензии от кредитора, где последний чётко обосновывает и доказывает должнику, что он неправомерно пользуется чужими денежными средствами.

3.2 Особенности субсидиарной ответственности

Как известно, гражданско-правовая ответственность, в том числе и ответственность за нарушение обязательств, традиционно разделяется на долевую, солидарную и субсидиарную. И только субсидиарная ответственность представлена в главе 25 ГК РФ самостоятельной и особенной статьей 399, поэтому в настоящем параграфе своей работы мы рассмотрим особенности именно субсидиарной ответственности за нарушение обязательств.

В соответствии с п. 1. ст. 399 ГК РФ «До предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику. Если основной должник отказался удовлетворить

требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность».

Исходя из данной формулировки закона, субсидиарная ответственность может быть установлена как законом, так и соглашением сторон. Например, в соглашении между кредитором и поручителем может быть изменён законный характер солидарной ответственности должника и поручителя на субсидиарный (ст. 363 ГК РФ). Или перевод долга с одного лица на другого может сопровождаться условием в договоре о субсидиарной ответственности первоначального должника на случай, если новый должник окажется менее надёжным и менее платёжеспособным (ст. 391 ГК РФ).

Субсидиарная ответственность на основании закона может быть установлена для руководителя или участника корпоративной организации в процессе признания её несостоятельной (банкротом) [47]. Субсидиарный характер носит ответственность лица, контролирующего основного должника [30]. Например, такое наблюдается в законе при возникновении ответственности учредителя по долгам учреждения. Необходимо учитывать, что законом может быть установлен другой порядок привлечения к субсидиарной ответственности (п. 4 ст. 399 ГК РФ). Например, в п. 3 ст. 123.21 ГК РФ предусмотрена субсидиарная ответственность учредителя (собственника имущества) по обязательствам учреждения. Собственник имущества учреждения не может быть привлечен к субсидиарной ответственности без предъявления в суд искового требования к самому учреждению (основному должнику) [34].

Характерным признаком субсидиарной ответственности является то, что её появление связано с возникновением множественности лиц в обязательстве на стороне должника. При этом устанавливается некоторая иерархия между содолжниками: один из них основной, а другой дополнительный. Момент возникновения субсидиарной обязанности дополнительного должника приурочен к моменту возникновения основного

обязательства основного должника. Кредитор обязан соблюсти важное условие предъявления требования к субсидиарному должнику – предъявить сначала требование к основному должнику, а в случае невыполнения им данного требования, предъявить требование к дополнительному должнику [8, с. 167].

По своей сути правило ст. 399 ГК РФ охватывает не только меры собственно ответственности (убытки, неустойка), но и основной долг по обязательству. Поэтому логичнее субсидиарную ответственность называть субсидиарным обязательством и расположить не в главе об ответственности за нарушение обязательств, а в главе об исполнении обязательств по ГК РФ.

Обращение кредитора к основному должнику в обязательстве осуществляется, как правило, в письменной форме, чтобы зафиксировать факт обращения на случай отказа основным должником в удовлетворении требования кредитора или игнорировании должником требования кредитора в разумный срок. Закон не обязывает кредитора предъявлять иск к основному должнику и ждать потом неисполнения судебного решения основным должником. Главное для кредитора – зафиксировать факт уклонения основного должника от исполнения требования кредитора.

Первоначальный долг основного должника в субсидиарном обязательстве первичен, а долг субсидиарного должника вторичен и произведен от первого, то есть зависим, акцессорен. Поэтому субсидиарный должник имеет право возражать против требований кредитора на том основании, что требование кредитора стало, например, недействительным или прекращено надлежащим исполнением или прощением долга. Поскольку ст. 399 ГК РФ расположена в главе об ответственности за нарушение обязательств, то к ответственности субсидиарного должника применяются правила этой главы в целом. Например, требование кредитора к субсидиарному должнику о взыскании убытков или неустойки по основному долгу может быть отклонено, если основной должник может быть освобождён от ответственности по правилам ст. 401 ГК РФ, он может быть невиновен в

нарушении обязательства по общему правилу или допустил такое нарушение вследствие обстоятельств непреодолимой силы.

Согласно п. 3 ст. 399 ГК РФ «Лицо, несущее субсидиарную ответственность, должно до удовлетворения требования, предъявленного ему кредитором, предупредить об этом основного должника, а если к такому лицу предъявлен иск, - привлечь основного должника к участию в деле. В противном случае основной должник имеет право выдвинуть против регрессного требования лица, отвечающего субсидиарно, возражения, которые он имел против кредитора». Таким образом, субсидиарный должник вынужден проинформировать основного должника об инициативе кредитора начать против него судебный процесс по взысканию долга. Привлечение основного должника к участию в деле поможет ответчику (субсидиарному должнику) возражать против требований кредитора, если таковые возражения имеются у основного должника. В противном случае субсидиарный должник лишается на будущее права регресса – обратного требования к основному должнику о компенсации выплаченного кредитору по иску последнего.

После наступления условий предъявления требования кредитором к субсидиарному должнику, а в последствии также иска к нему, кредитор не лишается права помнить про основного должника. Таким образом, правила о множественности лиц в обязательстве позволяют кредитору или по крайней мере не мешают ему предъявить одновременные иски как к субсидиарному должнику, так и к основному [18, с. 5]. Статья 325 ГК РФ позволяет прийти к выводу, что удовлетворение требований кредитора основным должником в полном объеме прекращает субсидиарное обязательство дополнительного должника. И наоборот, если субсидиарный должник удовлетворил требование кредитора в полном объеме, то прекращается обязательство основного должника перед кредитором.

Основного должника и кредитора могут связывать встречные требования и у кредитора появляется возможность получить удовлетворение

за счёт собственных действий, не прибегая к содействию с чьей-либо стороны. Например, кредитор может зачесть свои требования к основному должнику в счёт требований основного должника к кредитору. Кредитор мог получить от основного должника задаток, который по сумме полностью исполняет требования кредитора к должнику. Кредитор может владеть вещью должника в качестве залога и таким образом обратиться на неё взыскание по правилам о залоге. У кредитора просто может находиться вещь должника, которую кредитор вправе удерживать по правилам ГК РФ об удержании вещи и впоследствии также обратиться на неё взыскание. В результате складывается ситуация, когда требования кредитора к субсидиарному должнику могут быть последним отвергнуты, как раз на том основании, что у кредитора есть законные возможности решить проблему долга основного должника самостоятельно, вплоть до возможности бесспорного взыскания средств с основного должника. О таких возможностях говорит п. 2 ст. 399 ГК РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что ответственность за нарушение обязательств в гражданском праве может носить субсидиарный характер, когда помимо основного должника имеется в наличии ещё и запасной должник. Этому виду ответственности посвящена основная статья 399 ГК РФ. Помимо неё в гражданском законодательстве приводится не мало примеров возникновения субсидиарной обязанности дополнительных должников перед кредитором. Характер такой обязанности возведён ГК РФ в ранг ответственности, хотя можно поставить под сомнение выбор законодателя и рекомендовать расположить соответствующие правила в главу ГК РФ об исполнении обязательств.

Кредитор обязан соблюдать предусмотренные законом условия предъявления требования к субсидиарному должнику. При разрешении споров, связанных с применением субсидиарной ответственности, необходимо иметь в виду, что предусмотренный п. 1 ст. 399 ГК РФ порядок предварительного обращения кредитора к основному должнику может

считаться соблюденным, если кредитор предъявил последнему письменное требование и получил отказ должника в его удовлетворении либо не получил ответа на свое требование в разумный срок.

3.3 Ответственность должника за своих работников и за действия третьих лиц

В соответствии со ст. 402 ГК РФ «Действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника. Должник отвечает за эти действия, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства». Юридическое лицо, выступая в гражданском обороте в целом, вступая в обязательственные и договорные отношения в частности, позиционирует себя как самостоятельного субъекта гражданского оборота. Совершение конкретных юридически значимых действий, заключение гражданско-правовых договоров от имени юридического лица возможно только посредством конкретных физических лиц, являющихся его работниками. Это могут быть лица из числа руководства организации, а также лица, уполномоченные на заключение гражданско-правовых сделок не только внутренними локальными нормативными актами, но и обычной доверенностью. Использование в ст. 402 ГК РФ термина «работник» предполагает, что последнего связывают с юридическим лицом в первую очередь трудовые отношения, а также возможные гражданско-правовые отношения, направленные на выполнение работы от имени юридического лица.

Соответственно правила ГК РФ о надлежащем исполнении обязательств и ответственности за их нарушение применимы к действиям таких работников как к действиям самого юридического лица – должника. Наличие полномочия сотрудника на выполнение тех или иных действий от имени юридического лица всегда предполагается, презюмируется, но при этом учитывается добросовестность кредитора, который исходя из

конкретных обстоятельств не знал или не мог знать, что сотрудник на самом деле не уполномочен на такие действия юридическим лицом.

Приведём пример из судебной практики, когда действия нерадивого работника напрямую возлагают ответственность за их последствия на его организацию, в качестве которой выступал банк. Так, по требованию об установлении состава и размера обязательств истец ссылается на то, что он передал денежные средства работнику банка, однако тот после принятия денежных средств похитил их и не внес их на счета. Апелляционная инстанция определила, что суд не вправе квалифицировать, руководствуясь п. 2 ст. 836 ГК РФ во взаимосвязи с его ст. 166, как ничтожный или незаключенный договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключен неуполномоченным работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе (об открытии вкладчику счета для принятия вклада и начисления на него процентов, а также о зачислении на данный счет денежных средств), в тех случаях, когда - принимая во внимание особенности договора банковского вклада с гражданином как публичного договора и договора присоединения - разумность и добросовестность действий вкладчика (в том числе применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада) при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты. В таких случаях бремя негативных последствий должен нести банк, в частности создавший условия для неправомерного поведения своего работника или предоставивший неуполномоченному лицу, несмотря на повышенные требования к экономической безопасности банковской деятельности, доступ в служебные помещения банка, не осуществивший должный контроль за действиями своих работников или наделивший полномочиями лицо, которое воспользовалось положением работника банка в личных целях, без надлежащей проверки [3].

Возможна такая ситуация, когда кредитор пытается вернуть ранее уплаченные деньги, взыскать убытки и компенсировать моральный вред не с

организации, с которой заключал договор, а с конкретного её работника, чьими действиями не достигнут ожидаемый результат. В этом случае, в иске к конкретному работнику юридического лица будет отказано, поскольку он не является надлежащим ответчиком по делу. Так, в апелляционной жалобе истец, оспаривая выводы суда, указывает на то, что, по ее мнению, лицом, обязанным возместить ей расходы по договору, а также убытки, неустойку, моральный вред и штраф, является К. - непосредственный исполнитель по договору об оказании юридических услуг. Судебная коллегия не соглашается с доводами истца, поскольку они несостоятельны и основаны на ошибочном толковании норм права. Суд исходя из того, что договор об оказании юридических услуг заключен истцом и обществом с ограниченной ответственностью, денежные средства по договору истцом внесены в кассу общества. К. не является стороной договора, был трудоустроен в общество и исполнял свои трудовые обязанности, представляя интересы в рамках договора, заключенного с работодателем, перед третьими лицами. Самостоятельных обязательств перед истцом К. не имел, в связи с чем законных оснований для удовлетворения требований истца к К. не имеется [2].

Со ст. 402 ГК РФ корреспондирует ст. 1068 ГК РФ «Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником». Последняя предусматривает аналогичную ответственность работодателя, но только во внедоговорном обязательстве. При этом в качестве работодателей могут выступать не только юридические лица, но и индивидуальные предприниматели.

В соответствии со ст. 403 ГК РФ «Должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо». Появление этого правила в ГК РФ продиктовано предшествующим ему правилом ст. 313 ГК РФ, когда должник имеет право не исполнять

обязательство лично, если только обязательство по своему характеру не носит строго личный характер. При этом, в соответствии с п. 1 и 2 ст. 313 ГК РФ «Кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо. Если должник не возлагал исполнение обязательства на третье лицо, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника таким третьим лицом, в следующих случаях: 1) должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства; 2) такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество». Например, когда арендатор нежилого помещения обеспокоен тем, что кредиторы арендодателя инициируют обращение взыскания на такое нежилое помещение. И поскольку арендатор в этом не заинтересован, он может предпринять действия, направленные на удовлетворение требований кредиторов арендодателя. В частности, он может погасить долг арендодателя перед кредиторами с последующим зачётом выплаченной суммы в счёт арендной платы. В такой ситуации ответственности за самостоятельные действия третьих лиц у должника перед кредитором не возникает.

Третьи лица, на которых должник может возложить исполнение обязательства, не становятся на его место, это отличает возложение исполнения от перевода долга как способа перемены лиц в обязательстве. За действия третьих лиц по исполнению возложенных на них обязательств должник отвечает перед кредитором как за свои собственные действия. У кредитора нет самостоятельного права предъявлять свои требования к непосредственному исполнителю обязательства – третьему лицу.

Если должник отвечает перед кредитором на общих основаниях ст. 401 ГК РФ только за вину, то отсутствие вины третьего лица в неисполнении обязательства перед кредитором, освобождает от ответственности и должника. Если же должник – предприниматель возлагает исполнение на третье лицо – не предпринимателя и у последнего отсутствует вина в

неисполнении обязательства перед кредитором, то должник – предприниматель всё равно несёт ответственность независимо от вины по правилам п. 3 ст. 401 ГК РФ.

Возможна ситуация, когда выбор должником третьего лица для исполнения обязательства продиктован волей кредитора. Например, генеральный подрядчик часто привлекает для исполнения обязательства отдельных субподрядчиков, выбор которых навязывается указаниями заказчика. При доказанности вины кредитора в этой ситуации со стороны заказчика можно говорить об освобождении генерального подрядчика от ответственности за неисполнение обязательства субподрядчиками (ст. 404 ГК).

В ст. 403 ГК РФ делается исключение для случаев, когда непосредственная ответственность третьего лица возлагается на него законом. Например, согласно п. 6 ст. 313 ГК РФ «Если третье лицо исполнило обязанность должника, не являющуюся денежной, оно несет перед кредитором установленную для данного обязательства ответственность за недостатки исполнения вместо должника».

Подводя итог, можно сделать вывод, что особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств имеют многочисленные примеры по всему тексту ГК РФ. Это не только особенности ответственности за неисполнение денежного обязательства и не только особенности субсидиарной ответственности, правовая природа которой ближе к понятию субсидиарного обязательства, но и ещё особенности ответственности должника за действия своего работника, а также особенности ответственности за действия третьих лиц при исполнении возложенных на них обязательств.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать некоторые выводы.

Ответственность за нарушение обязательств наступает на основании выработанных в теории и практике условий гражданско-правовой ответственности, в основе которой лежит понятие гражданского правонарушения. В гражданско-правовой науке популярным предметом исследования является такой элемент состава гражданского правонарушения как вина, которая одновременно выступает и условием гражданско-правовой ответственности. В гражданском праве действует презумпция вины. Под презумпцией вины (предположением вины) понимается возложение на нарушителя определенных законом или договором правил обязанности доказать отсутствие своей вины. В российском праве презумпция вины закреплена в нормах гражданского законодательства, то есть применима к гражданским правоотношениям.

Ответственность за нарушение обязательств – это вид гражданско-правовой ответственности, обладающий всеми её чертами и признаками, проявляющийся вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, носящий имущественный характер и строящийся на основании равенства участников обязательственных правоотношений.

Гражданско-правовая характеристика ответственности за нарушение обязательств строится на основе компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности, используя такие гражданско-правовые санкции и меры ответственности как возмещение убытков и взыскание неустойки. Размер ответственности за нарушение обязательств может быть ограничен в случаях, предусмотренных законом и соглашением сторон.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено

возмещение убытков в меньшем размере (п. 1 ст. 15 ГК РФ). В ГК РФ применительно к возмещению убытков применяются понятия «полный размер» (ч. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ) и «полный объем» (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Неустойка – это в первую очередь гражданско-правовая санкция, мера ответственности за нарушение гражданско-правового обязательства. Есть несколько классификаций неустойки. Конкретную неустойку можно описать через сочетание её видов.

Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств имеют многочисленные примеры по всему тексту ГК РФ. Так, ответственность за нарушение обязательств в гражданском праве может носить субсидиарный характер, когда помимо основного должника имеется в наличии ещё и запасной должник. Этому виду ответственности посвящена основная статья 399 ГК РФ. Характер такой обязанности возведён ГК РФ в ранг ответственности, хотя можно поставить под сомнение выбор законодателя и рекомендовать расположить соответствующие правила в главу ГК РФ об исполнении обязательств.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонова Е.Г. Противоправное поведение как основание гражданской ответственности // Конкурентное право. 2020. № 2. С. 29-32.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2020 по делу № 33-37738/2020 // СПС «Консультант Плюс».
3. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24.09.2019 по делу № 33-7114/2019 // СПС «Консультант Плюс».
4. Архипов Д.А. Модификация обязательств при наступлении форс-мажора: теория и практика // Судья. 2020. № 7. С. 59-64.
5. Вятчин В.А. О понятии и отличительных особенностях обязательств в гражданском праве России // Юрист. 2014. № 9. С. 37-41.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Гуна А.Н. Координация требований к должникам из разных оснований. Преодолевая догму // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 7. С. 165-190.
9. Дегтярев С.Л., Андреев А.В. Новые вопросы доказывания убытков в условиях цифровизации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 33-38.
10. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.

11. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
12. Занковский С.С., Мотуренко С.М. Эволюция ответственности в договорном праве: от Российской империи до нашего времени // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 2-5.
13. Зардов Р.С. Оговорки об ограничении и исключении гражданско-правовой ответственности // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 73-81.
14. Ибрагимова А.И. Проблемы совершенствования законодательства в области регулирования мер гражданско-правовой ответственности и санкций за причинение вреда и убытков нарушениями внедоговорных (деликтных) гражданско-правовых обязательств // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 58-61.
15. Каблучков А. Как рассчитать убытки за некачественное исполнение договора // Юридический справочник руководителя. 2021. № 9. С. 11-22.
16. Ковязина Н.М. Убытки как самая распространенная мера гражданско-правовой ответственности // Юрист. 2021. № 3. С. 57-63.
17. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.
18. Коновалов А.М. Момент возникновения и порядок реализации права требовать привлечения к субсидиарной ответственности в российском частном праве // Юрист. 2021. № 6. С. 2-7.
19. Кортиашвили Н.В. Практика взыскания убытков по ст. 393.1 ГК РФ при расторжении договоров аренды // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 4. С. 153-166.
20. Курбатов А.Я. Соотношение неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами // Гражданское право. 2020. № 4. С. 3-6.

21. Мальбин Д.А. Уменьшение размера имущественной ответственности: постановка проблемы // Гражданское право. 2021. № 1. С. 18-21.

22. Можиян С.А. Практические вопросы снижения размера неустойки за нарушение сроков передачи объектов долевого строительства // Правовые вопросы недвижимости. 2021. № 1. С. 17-20.

23. Монастырский Ю.Э. Договорное регулирование взыскания убытков. Автономность третейского подхода // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 202-208.

24. Монастырский Ю.Э. Регулирование требований об убытках в Гражданском кодексе Российской Федерации и Принципах европейского контрактного и деликтного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 87-108.

25. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

26. Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2016 г. № 34-КГ16-5. // СПС «Консультант Плюс».

27. Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2019 по делу № 305-ЭС 19-15370, А40-146324/2018. // СПС «Консультант Плюс».

28. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (ред. от 26.01.2022) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14). Официально не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.02.2022 № Ф06-13054/2021 по делу № А72-4360/2021 «О взыскании задолженности по договору поставки» // СПС «Консультант Плюс».

30. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.02.2022 № Ф06-36947/2018 по делу № А55-23768/2016 «О привлечении

контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс».

31. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2022 № 01АП-8739/2021 по делу № А43-18107/2021 «О взыскании убытков в виде стоимости поставленного некачественного товара, процентов за пользование чужими денежными средствами» // СПС «Консультант Плюс»

32. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

33. Постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 7.

34. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 21 (ред. от 28.05.2019) «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.12.2020) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета, № 136, 25.06.2020.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

40. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 ноября 2011 г. № 6773/11 по делу № А10-1940/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

41. Постановление Президиума ВАС РФ от 26 марта 2013 г. № 15078/12 по делу № А40-36805/12-37-133 // СПС «КонсультантПлюс».

42. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в современном гражданском праве. Л., 1983. 152 с.

43. Сударев Г.А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. 2020. № 3. С. 83-135.

44. Тарасов П.А. Соотношение ответственности нарушившей обязательство стороны и деликтной ответственности недобросовестного интервента // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 10. С. 135-154.

45. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

46. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

47. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

48. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

49. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.

50. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.